

НА ПУТИ К ДИССЕРТАЦИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.13

EDN K1BAWB

Тип статьи в журнале – научная

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НАУЧНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДИССЕРТАЦИИ: НАЛИЧИЕ ВНУТРЕННЕГО ЕДИНСТВА

QUALIFYING ATTRIBUTES OF SCIENTIFIC CONSISTENCY OF A DISSERTATION: THE PRESENCE OF INTERNAL UNITY

© 2023 г.

А. В. Дятлов*

© 2023

A. V. Dyatlov*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: определить алгоритм работы над диссертацией для соискателя и одновременно разработать в соответствии с квалификационным признаком «наличие внутреннего единства» формулу проверки ее научной состоятельности.

Методологическую базу исследования составили два теоретических подхода: общенаучная модель социального исследования, разработанная А. В. Лубским (идея методологического конструкта и деление научного поиска на логически завершенные фрагменты), и концепция П. Лазарсфелда о типологических операциях.

Результаты исследования. Разработан модульно-алгоритмический подход, включающий в себя пять основных модулей и пошаговые алгоритмы научной работы соискателя, которые можно использовать для достижения соответствия текста диссертации квалификационному признаку «наличие внутреннего единства». С одной

Objective of the study: to determine the algorithm of work on the dissertation for the applicant and, at the same time, to develop, in accordance with the qualification feature “the presence of internal unity”, a formula for verifying its scientific viability.

The methodological basis of the research consisted of two theoretical approaches: the general scientific model of social research developed by A. V. Lubsy (the idea of a methodological construct and the division of scientific search into logically completed fragments) and P. Lazarsfeld’s concept of typological operations.

Research results. A modular algorithmic approach has been developed, which includes five main modules and step-by-step algorithms of the applicant’s scientific work, which can be used to achieve compliance of the dissertation text with the qualification attribute “the presence of internal unity”. On the one hand, it is a methodological tool for the applicant, since it

стороны, он является методическим инструментом для соискателя, поскольку обеспечивает пошаговую инструкцию при работе с текстом диссертации. С другой стороны, применение модульно-алгоритмического подхода даст возможность разработать оценочный профиль диссертации, чтобы снизить элемент субъективности в процессе осуществления ее экспертизы рецензентами и оппонентами.

Перспективы исследования. Анализ квалификационного признака «наличие внутреннего единства» является первым шагом, за которым последует изучение трех других формальных индикаторов оценки состоятельности диссертации: решение научной задачи, наличие научной новизны, предложение практических рекомендаций.

Ключевые слова: диссертация; квалификационные признаки; внутреннее единство; модульно-алгоритмический подход; методология; эмпирический индикатор; операционализация.

provides step-by-step instructions when working with the text of the dissertation. On the other hand, the use of a modular algorithmic approach will make it possible to develop an evaluation profile of the dissertation in order to reduce the element of subjectivity in the process of its examination by reviewers and opponents.

Prospects of the study. The analysis of the qualification attribute “the presence of internal unity” is the first step, followed by the study of three other formal indicators of the assessment of the viability of the thesis: the solution of a scientific problem, the presence of scientific novelty, the proposal of practical recommendations.

Keywords: dissertation; qualification features; internal unity; modular-algorithmic approach; methodology; empirical indicator; operationalization.

Введение

Текст нашей статьи хотелось бы начать с постановки банального вопроса: «что такое диссертация?». Его банальность определяется наличием давней научной традиции и кажущейся избыточностью каких-либо новых решений. В самом деле, защиты диссертаций проводятся уже не первый год и процесс их проведения подчинен строгим правилам: материальным и процессуальным. Да и сами правила появились не в одночасье, а стали результатом осмысления уже сложившегося опыта. Есть множество научных работ, в которых даются определения диссертации (Громыко, 2016; Диссертация... 2017). Однако внимательное изучение образовавшегося дискурса показало, что в основном труды о диссертационном творчестве обращены к соискателю ученой степени и нацелены на разъяснение методики написания текста. Само же представление о диссертации позиционируется как нечто всем уже хорошо знакомое, что не требует детализации и специальных разъяснений. Фактически все научные работы по проблематике сводятся к одному основанию, которое можно определить примерно следующим образом: диссертация – это научно-квалификационная работа, написанная для получения ученой степени. Применяя его к сложившейся социальной

практике, нетрудно прийти к умозаключению, что диссертация пишется по общеизвестным научным правилам и оценивается по предзаданным в нормативных документах квалификационным требованиям.

Но если это так, то закономерно поставить другой вопрос: понимает ли соискатель «общеизвестные научные правила» и читает ли он нормативные положения, в которых отражены квалификационные требования? Сомневаемся, невзирая на доступность работ по методологии, где детально расписаны межотраслевые правила научной деятельности, и открытый характер доступа всех нормативных положений ВАК РФ. Сомнения вызваны невысоким качеством подавляющего большинства работ, которые сейчас поступают в диссертационные советы. Следовательно, соискатель, в лучшем случае, примерно знает, как он должен писать диссертацию, но имеет смутное представление о том, что он пишет. Это становится источником многочисленных проблем для действующих диссертационных советов, столкнувшихся с дефицитом действительно качественных работ.

Вернемся к каноническому определению диссертации как научно-квалификационной работы. Оспаривать содержательный стержень этой дефиниции мы не считаем возможным. Однако необходимость сделать системную оценку диссертации как жанра научной деятельности давно уже назрела. И сделать это нужно на стыке уточнения ее научной и квалификационной составляющих. В связи с этим, авторы ставят перед собой цель написать цикл работ, в которых последовательно будут раскрыты заявленные в нормативных документах квалификационные признаки диссертации. В Положении ВАК РФ О присуждении ученых степеней (п.п. 9 и 10) их формулируется всего четыре: 1) решение научной задачи; 2) предложение практических рекомендаций; 3) наличие внутреннего единства; 4) обеспечение прироста научных знаний. Стало быть, отталкиваясь от объекта исследования (квалификационные признаки научной состоятельности диссертации), в планах авторов написать четыре статьи. Итогом данного проекта станет пятая статья, где будет сделан общий синтез достигнутых результатов и на этом основании дано итоговое определение диссертации как научно-квалификационной работы.

Что касается текста данной статьи, то ее задача сужается в рамках уже заявленного в титуле. Рабочая формулировка может быть следующей: определить алгоритм работы над диссертацией для соискателя и одновременно разработать в соответствии с квалификационным признаком «наличие внутреннего единства» формулу проверки ее научной состоятельности. Подобный подход проистекает от идеи, в соответствии с которой должны применяться единые критерии, как при создании текста диссертации, так и для ее оценки специалистами. Таким образом, наша статья адресуется соискателям ученой степени, научным руководителям и рецензентам, определяющим соответствие диссертации научно-квалификационным требованиям.

Анализ литературы

Установление внутреннего единства – это наиболее сложная задача из всех решаемых в процессе написания и экспертизы диссертационного текста. Тем более вызывает недоумение, что в науке данный аспект в значительной степени остался за кадром интересов исследователей. Мы не имеем в виду общенаучные требования к обеспечению внутреннего единства. Здесь научная традиция представлена самыми разнообразными именами и подходами, уходящими корнями еще в аристотелевскую традицию (Аристотель, 1939; Аристотель, 2018). Искомый квалифицированный признак сформулирован на базе более общих требований, лежащих в основе создания научной работы любого жанра. И среди ученых давно уже сложилось ясное понимание того, за счет каких ресурсов может быть обеспечено искомое внутреннее единство. При всем многообразии теорий и концепций все их можно объединить в две основные группы. В одной внутреннее единство концептуально обеспечивается посредством соблюдения общенаучных принципов построения текста (Текст... 2011); в другой – благодаря выработке системной связи между теорией и практикой (Константинов, Марахов, 1981; Степин, 2006). В первом случае речь идет об универсальных категориях научности, применимых абсолютно ко всем исследованиям (включая сугубо теоретические), а также значимые на любом этапе исследовательской работы. Во втором в научных трудах ставится специальная задача, ориентированная на частный случай поиска взаимосвязи между теоретико-методологическим и эмпирическим разделами.

Выработанные в науке правила, обеспечивающие внутреннее единство научного исследования, могут стать основой для написания и диссертационного текста. Однако диссертация, как научный жанр, имеет свои особенности в силу квалификационного характера данной работы. Если в эссе, научных статьях, трактатах и даже монографиях принята известная свобода творчества, то в диссертациях практически каждый шаг соискателя ученой степени должен соизмеряться с достижением некоего промежуточного результата, необходимость которого прописана в нормативных документах (сформулировать объект, определить предмет, поставить цель и т.п.). Следовательно, обеспечение внутреннего единства в диссертации задача более сложная, требующая отдельного к себе обращения. Между тем, специально для диссертационных исследований данный квалификационный признак практически не разрабатывался. Некоторое исключение составляют работы С. Г. Селеткова, который в ряде своих трудов выносит эту проблематику на отдельное рассмотрение. Ученый отмечает, что внутреннее единство предполагает согласованность всех теоретико-методологических, методических аспектов, а также общую завершенность диссертации с наличием системных взаимосвязей между

постановкой проблемы, целью, задачами и гипотезой (Селетков, 2023). Лексеме «согласованность» С. Г. Селетков придает научное звучание, трансформируя ее в термин «итерационность». По его мнению, внутреннее единство обеспечивается постоянным возвратом, «итерационностью» от одного фрагмента текста к другому. «Возвраты при формулировании конструктов, как отмечалось, обусловлены необходимостью согласования их содержания, поскольку содержание каждого последующего конструкта должно соответствовать всем предыдущим конструктам» (Селетков, 2014. С. 172). Нетрудно понять, что в подобной интерпретации внутреннее единство обеспечивается за счет последовательного самоконтроля и рефлексии, помноженных на систематическое совершенствование текста диссертации.

С общим тезисом С. Г. Селеткова о перманентном самоконтроле и самодисциплине мы, безусловно, согласны. Однако одной лишь декларацией «итерационности» проблему обеспечения внутреннего единства не решить. В каждой отрасли наук должна быть представлена детализированная программа решения, составленная с учетом отраслевых особенностей отдельных наук. Такая необходимость имеется и для социологии.

Методология исследования

Методологически представленная статья выстроена на двух теоретических подходах.

К первому относится общенаучная модель социального исследования, разработанная А. В. Лубским (Лубский, 2017). Из нее взяты, в первую очередь, две идеи: концепция методологического конструкта и деление научного поиска на логически завершенные фрагменты. Ко второму – концепция П. Лазарсфелда о типологических операциях (Lazarsfeld, 1993), выработанная в границах более универсального операционалистского подхода (Bridgman, 1927).

Перед представлением авторской концепции дадим несколько уточняющих характеристик объекту исследования – квалификационным признакам научной состоятельности диссертации.

Они имеют двойную природу. С одной стороны, квалификационный признак есть формальное указание на то, какому критерию должна соответствовать диссертация. Иными словами, это своего рода формально-правовой индикатор состоятельности текста. Присуждение ученой степени является юридическим фактом, порождающим определенные правоотношения. Соискатель получает диплом кандидата (доктора) наук, приобретает право на занятие более высоких должностей, совершение юридически значимых действий и т.п. Это, в целом, связано с ростом его социального статуса. И чтобы он имел под собой соответствующие основания, под порядок оценки диссертации возводится законодательно формализованный фундамент. Задача эксперта установить в тексте наличие каждого из четырех квалификационных признаков, заявленных в Положении о присуждении ученых степеней.

С другой стороны, процедуру определения состоятельности диссертации нельзя рассматривать как сугубо формализованный акт. Если бы это было так, то диссертации по социологии вместо социологов оценивали бы юристы. Безусловно, квалификационный признак имеет юридическую природу. И, в первую очередь, по причине того, что он является правовой нормой, порождающей правовые отношения. Но за юридической оболочкой заключено нечто большее, чем просто правовой индикатор. Нельзя по формальным признакам устанавливать наличие внутреннего единства и других нормативных требований. Диссертация есть не свод законов, а научный текст. Поэтому решение может принять лишь субъект, обладающий специальными компетенциями. То есть – ученый. Для исполнения данной обязанности ему вменяется обладание общими и отраслевыми познаниями, а также высокий уровень компетентности по теме оцениваемой диссертации. Качество проводимой экспертизы на предмет соответствия любому из четырех квалификационных признаков находится в прямой зависимости от профессиональной состоятельности ученого.

Исходя из сказанного следует, что разделение диссертации на два аспекта – научный и квалификационный, имеет условное значение и вызвано исключительно необходимостью формально-юридической фиксации критериев ее оценки. Все заявленные квалификационные признаки являются квинтэссенцией научности и создают перед научным сообществом вызов проверке его профессиональной субъектности.

Результаты исследования

Делая анализ научной литературы, мы пришли к умозаключению, в соответствии с которым внутреннее единство обеспечивается либо благодаря следованию общенаучным требованиям и принципам, либо с помощью активизированной рефлексии по выполнению квалификационных требований написания текста диссертации.

Первому аспекту нет смысла уделять слишком много времени. Он подробнейшим образом расписан в научной литературе через категории «законы логики», «научная достоверность», «профессиональная культура исследователя», «принципы научности», «научные категории», «законы мышления» и т.п. Перечисленные понятия имеют межотраслевую природу, хорошо разработаны учеными, представлены во многочисленных публикациях, а аспиранты дополнительно могут ознакомиться с ними в учебном курсе «Методология научно-исследовательской деятельности», который включен в базовую программу их подготовки. Что касается нашего отношения к указанным выше категориям, то мы придерживаемся классической модели научного познания, основанной на установках получения объективного знания о социальной реальности при условии корректного применения научного инструментария и строгого соблюдения правил научной деятельности (Лебедев, 2019). Поэтому

нацеленность на обеспечение внутреннего единства диссертации дополнительно рассматриваем как ориентацию на принцип объективности познания. Что касается второго аспекта рассмотренного дискурса, то тезис, вокруг которого мы будем разворачивать нашу концепцию, может быть сформулирован традиционно. Речь идет о создании модели диссертации, в которой внутреннее единство обеспечивается за счет единства теории и практики.

Обеспечение связи между теоретико-методологическим и эмпирическим разделами диссертации следует признать наиболее актуальной трудностью для построения диссертационного текста. Чаще всего, соискателю не удается решить эту проблему, и в процессе экспертизы диссертации данный аспект становится предметом особенно острого обсуждения.

Важно понимать, что частными рекомендациями структурное единство текста не обеспечить. Требуется системный метод, отражающий образ оптимальной диссертации и одновременно формализованные индикаторы ее проверки. Такими свойствами обладает модульно-алгоритмический подход. Его основная идея состоит в дифференциации процесса работы над диссертацией на логически завершенные фрагменты, объединенные общим исследовательским замыслом. Логически завершенные фрагменты – это модули, в которых решаются промежуточные задачи. Решение задачи одного модуля является условием перехода к другому. В диссертации, таким образом, нет ничего лишнего, нет главного или второстепенного. Каждое предложение и даже каждое слово должны работать на решение той задачи, которая актуальна в данном модуле. А главным является именно тот аспект проблемы, который решается в конкретный момент. Образно говоря, диссертацию можно отождествить с техническим прибором, где нет второстепенных деталей. Общий исследовательский замысел основывается на авторской концепции соискателя, которая частично разрабатывается до начала работы над текстом диссертации, а приобретает свои законченные формы в процессе завершения работы над первой (теоретико-методологической) главой диссертации. Наличие концептуального замысла позволяет обеспечить внутреннюю взаимосвязь между всеми модулями.

В науке сложилось разное понимание алгоритма. Но согласно классическому определению «под алгоритмом понимают точное предписание о выполнении в определенном порядке некоторой системы операций для решения всех задач некоторого данного типа» (Русяева, 2014). В содержательном плане значение алгоритма состоит в том, чтобы выработать системную последовательность действий для решения однотипных задач. Предполагается, что эта последовательность имеет универсальное значение и может быть успешно реализована всеми субъектами, вовлеченными в процесс достижения общего результата. Возможность применения алгоритма к процессу написания и оценки диссертации связывается с самой природой научного мышления,

основанной на законах логики и имеющей детерминистский характер. Принцип детерминизма – это базовый принцип построения любого алгоритма. При этом речь идет не об универсальном детерминизме, а о вероятностном, сложившемся в рамках неклассической парадигмы середины XX века (Каракко, 2009). Он предполагает не обязательность, а вероятность достижения результата в силу воздействия не учитываемых в алгоритме случайностей (Бургрова, 2013). Таковых в диссертационном творчестве может быть много: от случайности появления самого соискателя, не способного к научной деятельности, до принципиальной несовместимости определенного типа мышления для работы с предлагаемым модульно-алгоритмическим подходом. Исходя из этого нетрудно заключить, что какого-либо универсального алгоритма для написания диссертации быть не может. Следовательно, представленная ниже модель не претендует на статус единственно правильной.

В нашем понимании диссертации состоит из пяти базовых модулей. Схематично их последовательность показана следующим образом:

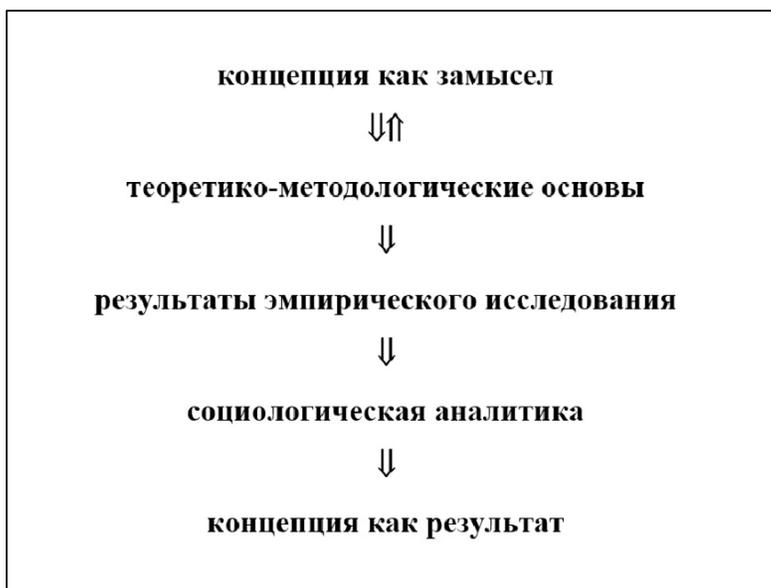

Рисунок. Базовые модули диссертации

Первый модуль – концепция как замысел. В готовой диссертации это примерно первая половина «Введения». Цель первого модуля состоит в том, чтобы разработать концепцию диссертации в форме замысла. Концепция, во-первых, сама должна обладать внутренним единством, во-вторых, обеспечивать возможность диссертанту самостоятельно осуществлять качественную рефлексию на предмет того, чтобы создаваемый им текст не рассыпался на бессвязные фрагменты. Структурно он состоит из следующих компонентов

диссертации: тема, объект и предмет исследования, степень разработанности научной литературы, актуальность, цель, методологическая база, задачи, гипотеза. Упоминание дано в последовательности, которая должна соблюдаться для достижения цели первого модуля.

При работе над созданием концепции одна из приоритетных задач – обеспечение ее целостности. Для этого мы разработали определенный алгоритм в виде строгой последовательности операций с представленными выше понятиями.

Первый шаг алгоритма направлен на формулировку социальной проблемы. Диссертация должна нести в себе потенциал утилитарной полезности. Именно этот аспект, помимо желания получить ученую степень, способен стать сильнейшей мотивацией к написанию работы. Он задает смысл исследованию и обеспечивает соискателя необходимым ресурсом оценивать на любом этапе работы в том ли направлении, которое было определено изначально, движется его исследование. Возможность видеть ориентир для движения вперед – необходимое условие, обеспечивающее внутреннее единство.

Второе действие – определиться с рабочим вариантом темы. В работах т.н. малого жанра (тезисы, статья) титул научной работы, как правило, отражает предмет исследования. Относительно диссертации не всё так просто. Здесь имеется нелинейная абсорбция объекта, предмета, гипотезы и социальной проблемы. Поэтому тема вначале формулируется ориентировочно, но так, чтобы из нее можно было вывести объект исследования.

Определение объекта – это третий шаг алгоритма. Поскольку объект традиционно интерпретируется как часть социальной реальности, находящаяся в сфере когнитивных интересов исследователя, его четкое и однозначное уяснение является важнейшим после заявленной социальной проблемы шагом в построении концепции. Когда началась стадия работы над текстом, объект менять крайне нежелательно, поскольку это может разрушить внутреннюю стройность замысла всего исследования.

Определившись с объектом, далее логично было бы сформулировать предмет исследования. Однако мы предлагаем пока ограничиться гипотетическим определением, связав его с темой, социальной проблемой и объектом. Более правильным было бы вернуться к социальной проблеме, чтобы установить ее обоснованность. Это важно, т.к. проблема не должна быть надуманной. Это можно сделать, детально описав степень разработанности научной литературы. Данный (четвертый) шаг алгоритма, следует привязать к объекту исследования, т.к. он пока является единственным твердым знанием в концепции. Переход к анализу научной литературы важен по нескольким основаниям. Во-первых, нужно подтвердить значимость социальной проблемы. Именно этим объясняется необходимость возврата к этому аспекту. Диссертанту следует обстоятельно изучить весь (по возможности) сложившийся

дискурс вокруг объекта исследования. Если социальная проблема решена не удовлетворительно или вообще не решалась в конкретной отрасли наук, а чтение источников подтверждают ее значимость, то заявленная проблематика не просто актуальна, но имеет еще и научный ракурс актуальности. Во-вторых, исследование дискурса позволит соискателю создать теоретическую модель объекта исследования. Он увидит его разные ракурсы через выработанные в науке концепции и подходы. И, наконец, в-третьих, структурированное знание объекта исследования даст возможность более четко сформулировать собственный предмет исследования, сопряженный с выявленной социальной проблемой. Определение предмета исследования – важнейший результат установления степени научной разработанности. Это пятый шаг алгоритма.

Завершив все операции по работе с научной литературой, следует на основе представленной ранее социальной проблемы (первый шаг алгоритма) оформить в завершенном виде актуальность исследования.

Итак, на этом этапе у нас имеются тема, актуальность, объект, неструктурированный предмет исследования, степень разработанности научной литературы. Следующий шаг – постановка цели. Цель мы понимаем как желаемый результат, отражающий в себе социальную полезность и обладающий потенциалом решения социальной проблемы. Такой подход к ее интерпретации, как нетрудно заметить, подчеркивает внутреннее единство цели с другими компонентами концепции. Однако определить ее в подобном качестве, фактически не приступив к исследованию, крайне затруднительно. Стало быть, в последующем она может подлежать некоторым корректировкам и пока не может считаться окончательно поставленной.

Седьмой шаг алгоритма – определение методологических оснований. При отсутствии прописанной первой главы невозможно установить, какие подходы будут применяться и, самое главное, на решение каких задач они могут быть нацелены. Поэтому в первом модуле можно подумать лишь над ориентировочным перечнем ученых, чьи теоретические изыскания могли бы быть полезными при написании диссертации.

Из перечисленных компонентов концепции ничего не было сказано о задачах и гипотезе. Это не случайно. Задачи можно определить лишь в том случае, когда структурирован предмет исследования. Однако к этому этапу работы соискатель, как подсказывает наш личный опыт, еще не готов. Невзирая на сказанное, уже разработанные части концепции позволяют перейти ко второму модулю и решать актуальные именно для него задачи.

Второй модуль – теоретико-методологические основания. Особенность данного модуля заключается в том, что он по некоторым позициям пишется симметрично с первым модулем. Например, параграф 1.1 диссертации мы рекомендуем делать одновременно со степенью разработанности научной литературы из «Введения», поскольку они решают одинаковые задачи. И, тем

не менее, по целям эти модули отличаются. Цель второго модуля – разработка методологического конструкта.

Необходимость методологии очевидна. Она образует теоретический, а по сути – научный фундамент диссертации. Без нее эмпирическая часть с высокой степенью вероятности превратится в опрос общественного мнения. Между тем среди социологов довольно часто встречаются две противоположные точки зрения, согласно которым приоритет отдается либо теоретическому, либо эмпирическому разделам диссертационной работы. Подобные позиции расшатывают внутреннее единство диссертации.

Указанные стили работы над диссертационными текстами можно квалифицировать как нищету теории и убогость практики. Каждая из заявленных проблем имеет свои истоки.

В основе «нищеты теории» лежат две причины: уверенность соискателя в ненужности использования эвристических возможностей методологии или неумение ими пользоваться. Первая, очевидно, задается ошибочной позицией научного руководителя; вторая является следствием низкого профессионального мастерства и исследовательской культуры самого соискателя.

Ненужность методологии. Необходимость методологии установлена формальными требованиями. Следовательно, просто отказаться от теории в диссертации нельзя. Поэтому теоретический раздел прописывается, но имитационно, как исполнение ненужной и избыточной обязанности. Отчасти такой подход обоснован, если речь идет о маститом ученом, который много лет занимается разработкой одной и той же темы (группы родственных тем). Но он совершенно неприменим к молодым ученым, большая часть из которых, поступив в аспирантуру, не имеет представления даже о теме собственного исследования, а кроме того, лишена базовой социологической подготовки. Теория необходима для разработки внутренне непротиворечивой концепции, авторского категориального аппарата, определения эмпирических индикаторов. Отказ от нее становится источником потери единого исследовательского замысла. Не связав теоретический и эмпирический разделы общими компонентами авторской концепции, не определив через эмпирические индикаторы структуру предмета и социологические инструменты для его исследования, соискатель неизбежно возведет барьер между теоретическим и эмпирическим разделами диссертации.

Неумение пользоваться эвристическими возможностями методологии. Сознательный отказ от теории встречается редко. Как правило, соискатели добросовестно стараются подвести теоретическое основание под свои идеи, понимая, пусть даже поверхностно, равноценность теории и практики. Однако одного понимания для написания качественной диссертации оказывается явно недостаточно. Надлежит овладеть определенным уровнем профессиональной культуры и мастерства. Опыт оценки диссертаций показыва-

ет, что самым слабым местом соискателей является работа над методологическими основами исследования. Рассмотрим две наиболее распространенные ошибки, допускаемые соискателями в этой части диссертации.

1. Отождествление методологии с «поминальником» известных теоретиков. В процессе экспертизы диссертаций возникает стойкое убеждение, что соискатели относятся к разделу «методологические основания» как к месту в тексте, где главная задача состоит в демонстрации образованности. Именно так следует интерпретировать то, что под методологией понимается перечисление и описание в отрыве от предмета исследования всех тех социологов, имена которых хоть о чем-то говорят автору диссертации. Между тем, основная задача методологии состоит в том, чтобы выстраиваемый соискателем категориальный аппарат обладал непротиворечивым единством, а последующая аналитика эмпирических данных не превратилась в опрос общественного мнения.

2. Использование не совместимых теорий для решения одного рода исследовательских задач. Данная ошибка может быть охарактеризована как типичная. Она становится результатом того, что молодой ученый пытается построить многомерный методологический конструкт. Но, не имея глубоких познаний собственно в самих теориях и не обладая навыками их применения в качестве когнитивных инструментов, т.н. называемые многомерные конструкты он превращает в эклектичный набор социологических концепций. Результат таких попыток – отсутствие как самого конструкта, так и реально работающей на достижение цели методологии. Есть определенные правила отбора теоретических подходов. Например, нельзя изучая социальные институты применять деятельностный подход. Или, наоборот, исследуя профессиональную деятельность обращаться к институциональному подходу. Еще одна ошибка происходит от того, что диссертанты скрещивают антагонистичные по своей направленности парадигмы: структурный функционализм с постмодернизмом, феноменологию с неопозитивизмом, неоинституционализм с герменевтикой и т.п. В таких случаях авторы ничуть не сомневаясь «опираются» одновременно на Ж.-Ф. Лиотара и Р. Мертона, Б. Рассела и А. Шюца, Д. Норта и Э. Гуссерля, между которыми сложно найти что-то общее, поскольку их теории строились на началах полемики и противодействия. В реальности же, как правило, у соискателя просто отсутствует работающая методология, а та, что имеется, декларирована в имитационном формате и никаких задач не решает.

Эмпирики, работая над текстом диссертации, основную свою миссию видят в изучении «реальной» жизни, перенося акцент на полевые исследования, которые считают главными. Но, не реализовав качественно все исследовательские процедуры, которые необходимо сделать в теоретическом разделе (выстраивание методологических оснований, создание авторского

категориального аппарата, определение эмпирических индикаторов), трудно рассчитывать на качественные результаты от исследования «в поле». Его итог читается заранее: автор окажется способным лишь на замер общественного мнения, пройдя вместо глубокой аналитики по поверхности той самой реальной жизни, которую, как ему кажется, он призван изучать. Причина этого очевидна и состоит в том, что эмпирическая работа идет изолированно от теоретического раздела диссертации. Большинство таких соискателей прописывают методологическую часть уже после завершения эмпирического раздела. Именно это приводит к тому, что между введением, теоретической и эмпирической частями нет ничего общего. В итоге диссертация не содержит внутреннего единства по всем основным структурным элементам текста.

«Убогость практики» как негативный финал диссертационного творчества в подробном анализе не нуждается. Ограничимся лишь рядом суждений.

Сторонники теоретической доминанты крайне редко проводят авторские исследования, обращаясь к вторичным (как они их понимают) данным. Основной их аргумент состоит в том, что молодому соискателю крайне сложно провести собственными усилиями репрезентативное эмпирическое исследование. Подобное суждение, впрочем, грешит лукавством. Соискатель вполне способен из широкого спектра социологических методов взять те из них, которые окажутся для него подъемными. Дело даже не столько в методах, сколько в авторском предмете исследования. А вот его то как раз автор выбирает самостоятельно, и выбор надо делать таким образом, чтобы на защите не пришлось оправдываться в сложности решаемых задач. Кроме того, в настоящее время значительная часть соискателей ученой степени являются участниками самых разных научных коллективов, проводящих исследования по грантам, государственным заданиям и т.п. Потенциал таких коллабораций в диссертационном творчестве практически не используется. Хотя формальные правила обязывают привлекать в научные группы молодых ученых. Также не стоит преувеличивать значимость принципа репрезентативности результатов полевых исследований для диссертационных работ. Куда большее значение имеет овладение соответствующими компетенциями в виде разработки программы исследования, применения конкретных методов, овладения навыками обработки данных и т.п. И, наконец, имеется устойчивое заблуждение о легкой доступности вторичных данных. Едва ли это соответствует действительности. Под вторичными данными принято понимать исследовательские базы, находящиеся либо в открытом доступе, либо заимствованные по личным связям. Поэтому найти их в подходящем объеме и так, чтобы они подходили к авторскому предмету исследования, задача крайне непростая. Да их и редко кто ищет. Сторонники теоретической доминанты стараются качественно прописать первый раздел диссертации, а второй – эмпирический, создается как эклектичная смесь из теории и практики, нередко слабо свя-

занной с теоретико-методологическим разделом работы. В итоге диссертация получается написанной лишь наполовину, хотя внешнее подобие завешенного диссертационного текста у нее имеется. Но у работы подобного толка низкий уровень научной ценности (если, конечно, такая диссертация не создана будущим гением-теоретиком) и практически полное отсутствие социального смысла, т.к. в ней не решаются социально значимые задачи и нет практических рекомендаций.

Обе заявленные проблемы, «нищета теории» и «убогость практики», становятся причиной недостижения в диссертации квалификационного признака «внутреннее единство».

Построение методологического конструкта основывается на идее равновесного значения теоретической и эмпирической частей диссертации. Указанное понятие было введено в научный оборот А. В. Лубским. У него есть несколько определений данного термина, но наиболее удачным считаем следующее: «Методологический конструкт мультидисциплинарного социологического исследования представляет собой когнитивную модель рационально-проектного содержания, задающую его предметное поле, стратегию, способы и методы решения научно-исследовательских задач» (Патриотизм... 2018. С. 14). Нетрудно заметить, что представление о методологическом конструкте у А. В. Лубского имеет общенаучную (философскую) природу. Адаптируя его к предметным особенностям социологии, выведем несколько обязательных действий, которые направлены на решение задач, обязательных для диссертации по социологии.

Первый шаг алгоритма второго модуля – выбрать теоретический подход, или, как часто принято говорить, методологию. Ее функциональная необходимость состоит в расширении интеллектуальных возможностей для корректной работы с понятиями. В социологии один и тот же термин может иметь десятки различных толкований. Чтобы избежать терминологической и содержательной эклектики, используется познавательный ресурс определенной теории. Выбранный подход не только отвечает на вопрос «как будет изучаться?» предмет диссертационной работы, но и одновременно содержит в себе уже сложившуюся традицию изучения, которая неизбежно поставит соискателя в жесткие рамки когнитивных возможностей. В принципе, мы не против использования нескольких подходов, но их применение должно быть обосновано четким указанием на то, какой класс задач они помогут решить. И сделать это необходимо в начальной стадии построения методологического конструкта, а также максимально кратко, не подменяя теоретическую работу наукообразными рассуждениями обо всех подряд достижениях в сфере теоретической социологии. Описывая применение методологии, следует принципиально отказаться от пустых деклараций и ничего не значащих формулировок. Прежде всего, нужно помнить, что теоретический потенциал выбран-

ного подхода раскрывается через присущий ему строй базовых понятий. Следовательно, нужно обратиться к выработанному в заявляемой теории категориальному аппарату и подумать над тем, каким образом его можно встроить в собственную концепцию и, что не менее важно, как он может быть использован в последующем при анализе данных в эмпирической части работы.

Второй шаг алгоритма – операционализация понятий. Операционализацию можно определить как процедуру установления связи между концепцией исследования и эмпирическими методами, необходимыми для изучения предметной области диссертации. У операционализации три функции: 1) разработка авторского категориального аппарата (категория – это понятие, отражающее наиболее общие свойства изучаемого предмета), 2) формулировка эмпирических индикаторов; 3) выбор социологического инструментария. Остановимся более подробно на первой функции.

Сам по себе методологический конструкт создается как инструментарий для исследования заявленного предметного поля в диссертации. В связи с этим, процесс операционализации фактически представляет собой разработку структуры предмета исследования, его базовых элементов. Если эту теоретическую процедуру провести по всем правилам, принятым в социологии, то в результате операционализации будет обеспечена максимально тесная связь между теоретическим и эмпирическим разделами диссертации.

Основной принцип операционализации – движение от объекта к предмету на основе редукции. Это означает, что соискателю необходимо провести ряд последовательных операций с понятиями, начиная от объекта исследования и двигаясь к предмету исследования через категории, постепенно раскрывающие его содержательные признаки. Этот интеллектуальный процесс должен быть ориентирован на установление внутренней связи между понятиями. Чтобы этого добиться, необходимо выделить универсальные признаки уже в объекте исследования, а затем в ходе операционализации встраивать их в те понятия, которые по логическому объему отдаляются от объекта и приближаются к предмету. Отсекая лишнее, мы получим авторский категориальный аппарат, обладающий внутренним единством. Результатом операционализации должна стать формулировка эмпирических индикаторов, сконструированных на основе выделенных в процессе операций с понятиями признаков, детально характеризующих предмет исследования.

Операционализация реализуется через процедуру проведения операций с понятиями. По установившейся традиции в диссертациях (да и в других жанрах написания социологических текстов) чаще всего применяется всего лишь одна операция – определение, с которой совершенно необоснованно отождествляется весь процесс операционализации. Это резко сужает эвристические возможности соискателя и неоправданно обедняет результаты по-

знания. При этом качество таких определений крайне низкое, да и авторскими их едва ли можно назвать. Суть авторского определения состоит не в том, чтобы поместить в него весь логический объем понятия или редуцировать его до потери узнаваемости с означиваемым аспектом социальности, а во включении в него только тех признаков, которые будут содействовать достижению цели и решению поставленных задач. Именно это делает понятие, как принято говорить, «рабочим», то есть переносимым с определенной пользой из теоретического в практический раздел для аналитики полученных эмпирических данных.

В теории познания выработано несколько способов совершения операций с понятиями. К основным из них относятся описание, типология, классификация, обобщение, ограничение, сравнение, деление, определение. Нет необходимости использовать все указанные процедуры. Здесь следует руководствоваться принципом целесообразности. Хотя понятие всегда должно определяться, делиться и описываться. Также нужно указать на неотъемлемое правило: в каждом определении понятия с меньшим объемом признаков должны отражаться признаки понятия с большим объемом. То есть в формулировках понятий, характеризующих предмет исследования, нельзя терять признаки, выделенные в объекте исследования. Без применения этого правила операционализация не получится.

Третий шаг алгоритма – определение эмпирических индикаторов. Эмпирический индикатор формулируется как краткий тезис, состоящий из одного предложения. Ему следует дать определение и осмыслить как он может быть использован в эмпирической работе. Под эмпирическим индикатором мы понимаем количественно измеряемый элемент предмета исследования. Соответственно, если все элементы сложить вместе, то совокупность эмпирических индикаторов даст нам целостное и одновременно дифференцированное представление о предмете исследования. И если это так, то у нас появятся перспективы для осмысленного структурирования заявленной в актуальности социальной проблемы. Следовательно, эмпирический индикатор есть не просто структурная компонента предмета исследования, но и своего рода граница между теоретическим и практическим разделами диссертации. Поэтому если он сформулирован грамотно и действительно является результатом операционализации понятий, а не придуман просто потому, что его наличие требует научный руководитель, то именно ему принадлежит роль обеспечения взаимосвязи между теорией и практикой.

Четвертый шаг алгоритма – разработка социологического инструментария. Решение этой задачи становится возможным благодаря четкому видению структуры предмета исследования. Соискателю необходимо определиться с тем, какие методы он будет использовать в процессе полевых исследований, разработать гайд и опросник, сделать выборку.

Пятый шаг алгоритма – финализация авторского замысла. Предыдущие четыре шага делались для разработки методологического конструкта. Последний, стоящий как бы за рамками модуля, есть фактический возврат к концепции, которая не могла быть окончательно оформлена до написания теоретической главы.

Прежде всего, при необходимости нужно внести уточнения в предмет исследования и его цель. В дальнейшем делать в них корректировки крайне нежелательно, т.к. перед началом проведения эмпирических исследований соискатель должен ясно понимать, что он изучает и к каким результатам планирует прийти.

Далее требуется определить задачи и, вместе с тем, составить окончательный план диссертационной работы. Ориентиром к разбивке диссертации на главы и параграфы служат эмпирические индикаторы.

И последний не завершённый аспект концепции – изложение гипотезы. Гипотеза также должна работать на обеспечение внутреннего единства диссертации. Поэтому прописывается она не только для эмпирического исследования. По своему внутреннему содержанию она представляет своеобразную программу исследования с предположениями, которые нужно будет доказать. Гипотеза должна объединять социальную проблему, концепцию, теоретико-методологические основания и эмпирическое исследование. В ней необходимо подчеркнуть социальную значимость объекта, выявленные проблемы в предметном поле и заявить, что предлагаемая идея способствует решению выявленных проблем в предмете исследования.

Третий модуль – измерение и первичная оценка результатов эмпирического исследования. Третий модуль содержательно отражает вторую главу диссертации. Его основная цель – показать масштаб и глубину заявленной в концепции социальной проблемы. Все таблицы, графики, гистограммы и прочие интеграторы эмпирической информации ориентированы на это. Здесь объем текста и императивных рекомендаций пошагового характера снижается. Достаточно принять во внимание несколько позиций.

Наиболее главный вопрос заключается в структурировании модуля, поиске наиболее оптимальной последовательности шагов алгоритма.

Говоря о социальной проблеме в целом, обратим внимание на предлагаемые социологами альтернативы ее изучения. В социологии сложилась два основных подхода: системная модель и концепция социокультурного поля. Первая вышла из классической (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) и неоклассической (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер) парадигм. В рамках системной модели социальная проблема рассматривается как наличие дисфункциональных процессов, разрушающих единство социальной системы (Минина, 1998). Теория социокультурного поля применяется, когда требуется оценить роль субъекта в социальных процессах (П. Бурдьё, П. Штомпка), прежде всего,

дефекты их социальной деятельности (Начала практической социологии... 2001).

Выбор одного из этих двух подходов будет определять свои правила при определении внутренней структуры второй главы.

Что касается структуры внешней, то она прямо или опосредовано производится от эмпирических индикаторов. Идеальная ситуация, когда эмпирические индикаторы по названию и по кругу решаемых задач идентичны названиям параграфов. Но такой стройности в построении текста можно добиться далеко не всегда. И не в каждой диссертации такая стройность требуется. Однако это не освобождает соискателя от следования правилу структурировать эмпирическую главу именно на основе полученных индикаторов. Это требование обуславливается функцией второй главы – эмпирическое исследование заявленного предметного пространства.

Четвертый модуль – социологическая аналитика. Его основная цель – выявить истоки социальной проблемы и предложить меры по ее преодолению. В этой части работы мы видим два основных действия.

Первый шаг алгоритма – выявление истоков социальной проблемы. Формулировка вполне сознательно выбрана нами максимально обтекаемая. Вместо нее можно применить, по меньшей мере, три более конкретизированные альтернативы: барьеры, причины, факторы. Однако эти понятия разные и за их выбором последует определенная программа исследования. Подробно об этом мы планируем написать в статье, предметно нацеленной на оценку другого квалификационного признака – «решение научной задачи». В этой же статье достаточно будет указать на то, что структурно все указанные интеллектуальные операции с перечисленными понятиями (барьеры, причины, факторы) локализуются в параграфе 3.1.

Второй шаг алгоритма – разработка практических рекомендаций. Его детализация также выходит за рамки целей данной статьи. Подробно об этом будет другая работа. Вместе с тем, считаем необходимым высказать одно принципиальное суждение: в структуре диссертации отдельный параграф должен быть специально посвящен практическим рекомендациям. Без него исследование не приобретет завершенной формы. Данное требование ориентировано на обеспечение качества в написании диссертационной работы, и подтвердит глубину осознаваемой автором социальной проблемы, а также способность оценить ее социальные истоки. В этом контексте отсутствие или ограниченность практических рекомендаций вскроет и поверхностный характер всего исследования.

Пятый модуль – концепция как результат. Его цель заключается в краткой декларации достигнутых научных результатов. Прежде всего, речь идет о тезисах новизны и положениях, выносимых на защиту. Если исследование проведено грамотно и соискатель осмысленно на каждом этапе творчества

понимал, какие задачи им решаются, то у автора не возникнет проблем ни с определением новизны, ни с формулировкой тезисов. Предложенная концепция с построением внутреннего единства отчасти способствует этому даже технологически. Достижение целей, поставленных перед модулем, решение задач, определенных при пошаговом движении алгоритма, – вот необходимое основание для саморефлексии. Благодаря четкому пониманию последовательности действий, соискателю не надо думать над тем, в каком месте диссертации он совершил открытие или хотя бы сказал нечто значимое, что может быть использовано при репрезентации результатов. После совершения каждого шага должен быть сделан краткий промежуточный вывод, обладающий научной ценностью. Такой вывод становится пропуском для последующего движения вперед.

Кроме того, в структуре диссертации есть место, где должны подытоживаются все рефлексивные усилия. Это выводы после параграфов. Мы являемся сторонниками того, чтобы выводы делать не под главами, а именно после параграфов. Есть неписанное, но применяемое с давних пор в диссертационном творчестве правило о соблюдении взаимосвязи между задачами, тезисами новизны и положениями. Изложенный в задаче императив, как повеление к действию, должен найти разрешение в коррелирующих ему положении и тезисе новизны. Между тем задачи связаны с параграфами, а не главами. Они и формулируются от разработанной структуры диссертации. Поэтому было более правильно и выводы увязывать с концептуально заданными ориентирами.

Заключение

Все решенные задачи пошагового алгоритма необходимо интегрировать в стройную систему выводов после параграфа. Людям в целом свойственно переносить наиболее трудные дела «на потом», а написание положений и тезисов новизны относится к интеллектуально самым сложным задачам. Чтобы усилить мотивацию и не вводить диссертанта в соблазн формализовать процесс подведения итогов, предлагаем рассматривать каждый сделанный под параграфом вывод как основу для будущего положения, выносимого на защиту. Это также даст возможность оценить, имеются ли в этом потенциальном положении признаки новизны как сугубо научной цели написания диссертации.

Подобное требование не только содержит в себе потенциал, повышающий качество написания диссертации, но и преодолевает еще одну важнейшую проблему, нарушающую внутреннее единство диссертации: содержательный разрыв между введением (а значит, и авторефератом) и основной частью диссертации. В этом единстве модульно-алгоритмического подхода и качества диссертации мы видим синергию содержания и формы. Если диссертация пишется в свободной форме, а то и беспорядочно, как придется,

молодому ученому выйти на качественный результат очень сложно. Конечно, свободное творчество не исключает достижение положительных результатов, в том числе измеряемых посредством квалификационных признаков, но этот путь может оказаться слишком извилистым и ресурсозатратным. Поэтому мы предлагаем не просто следовать модульно-алгоритмическому подходу, но применять его как инструмент саморефлексии на каждом этапе работы. Это даст возможность не только написать качественную диссертацию, но и соблюсти важнейшее квалификационное требование об обеспечении внутреннего единства.

И в завершение – один важный аспект, обращенный к противоположной стороне – эксперту (рецензенту, оппоненту), проверяющему состоятельность диссертации. В социогуманитарных науках много субъективного. Порой трудно отделить претензии к качеству от обычной предвзятости. Эту проблему может решить разработка оценочного профиля диссертации. В основу его следует положить именно квалификационные признаки, что требует их концептуального обоснования. Детальная оценка пошагового сценария к обеспечению внутреннего единства – это первый шаг в данном направлении.

Литература

Аристотель. Категории: с приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля / Аристотель ; пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. – Изд. 4-е. – Москва: URSS, 2015. – 75 с. – ISBN 978-5-9710-2827-7.

Аристотель. Метафизика / Аристотель [пер. с греч. А. В. Кубицкого]. – Москва: Эксмо, 2006. – 604 с. – (Антология мысли). – ISBN 5-699-14748-9.

Бугрова Т. И. Трансформация принципа детерминизма в философии и науке / Т. И. Бугрова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 2(35). – С. 125–130. – EDN QCUGMN.

Волков Ю. Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление : Практическое пособие / Ю. Г. Волков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: KnoРус, 2017. – 218 с. – ISBN 978-5-406-06016-2. – EDN ZDBOMJ.

Громько В. В. Методология написания диссертационной работы / В. В. Громько // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3(87). – С. 3–19. – EDN WBOTFX.

References

Aristotle. (2015) Categories: with the appendix of Porphyry's "Introduction" to the "Categories" of Aristotle / Aristotle; translated from the ancient Greek by A. V. Kubitsky. – Ed. 4th. – Moscow: URSS. – 75 p. – ISBN 978-5-9710-2827-7.

Aristotle. (2006) Metaphysics / Aristotle [translated from Greek by A. V. Kubitsky]. – Moscow: Eksmo. – 604 p. – (Anthology of thought). – ISBN 5-699-14748-9.

Bugrova T. I. (2013) Transformation of the determinism principle in philosophy and science / T. I. Bugrova // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service. – No. 2(35). – Pp. 125-130.

Volkov Yu. G. (2017) Dissertation: preparation, defense, design: A practical guide / Yu. G. Volkov. – 6th ed., reprint. and add. – Moscow: KnoРус. – 218 p. – ISBN 978-5-406-06016-2.

Gromyko V. V. (2016) Methodology of writing a dissertation / V. V. Gromyko // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – No. 3(87). – Pp. 3-19.

Константинов Ф. В. Объективная диалектика. Т. 1 / Ф. В. Константинов, В. Г. Марахов; отв. ред. тома Ф. Ф. Вяккеров; редакторы: В. П. Бранский [и др.]. – Москва: Мысль, 1981. – 374 с.

Каракo П. С. Детерминизм и целевая причина в системе современного научного знания / П. С. Каракo // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2009. – № 1. – С. 9–16. – EDN THPIOV.

Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая / С. А. Лебедев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 2. – С. 8–21. – DOI 10.18384/2310-7227-2019-2-8-21. – EDN KNXFEQ.

Лубский А. В. Методология социального исследования / А. В. Лубский. – Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. – 154 с. – ISBN 978-5-16-012467-4. – DOI 10.12737/23471. – EDN YJASAD.

Минина В. Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Социология и социальная антропология. – 1998. – № 3. – С 74–90.

Начала практической социологии = Initiation á la pratique sociologique / Р. Ленуар, Д. Мерлье, Л. Пэнто, П. Шампань; Рос.-фр. центр социологии и философии. Ин-т социологии Рос. акад. наук; [Отв. ред. Н. А. Шматко]; [Пер. с фр. А. Т. Бикбова и др.]. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: Ин-т эксперим. социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 406 с. – ISBN 5-89329-363-0.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2018. – 412 с. – ISBN 978-5-907125-35-3. – EDN YXBENR.

Русяева Е. Ю. Теория алгоритмов: взгляд с позиций философии / Е. Ю. Ру-

Konstantinov F. V. (1981) Objective Dialectics. Vol. 1 / F. V. Konstantinov, V. G. Marakhov; ed. by F. F. Vyakkerov; editors: V. P. Bransky [et al.]. – Moscow: Mysl. – 374 p.

Karako P. S. (2009) Determinism and the target cause in the system of modern scientific knowledge / P. S. Karako // Bulletin of the Polesky State University. Series of Social and Humanitarian Sciences.– No. 1. – Pp. 9-16.

Lebedev S. A. (2019) Three epistemological paradigms: classical, non-classical and postnon-classical / S. A. Lebedev // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. – No. 2. – Pp. 8-21. – DOI 10.18384/2310-7227-2019-2-8-21.

Lubsky A. V. (2017) Methodology of social research / A. V. Lubsky. – Moscow: LLC “Scientific and Publishing Center INFRA-M”. – 154 p. – ISBN 978-5-16-012467-4. – DOI 10.12737/23471.

Minina V. N. (1998) Sociology of social problems: an analytical review of basic concepts // Sociology and social Anthropology. – No. 3. – Pp. 74-90.

The beginning of practical sociology = Initiation á la pratique sociologique (2001) / R. Lenoir, D. Merlier, L. Pento, P. Champagne; Russian-French center for sociology and philosophy. Institute of sociology of Russian Academy of Sciences; [Rel. edited by N. A. Shmatko]; [Trans. from Fr. A. T. Bikbova et al.]. – 2nd Ed., corr. and add. – Moscow: In-t experiment. sociology; St. Petersburg: Aleteya publ., – 406 p.– ISBN 5-89329-363-0.

Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia (2018) / Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineva [et al.]. – Rostov-on-Don: LLC “Foundation for Science and Education”. – 412 p. – ISBN 978-5-907125-35-3.

Rusyaeva E. Yu. (2014) Theory of Algorithms: a view from the standpoint of philosophy / E. Yu. Rusyaeva, A. V. Poltavsky // XII All-Russian Meeting on Management Problems of VSPU –2014, Moscow, July 16-19, 2014 / V. A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences –

сяева, А. В. Полтавский // XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014, Москва, 16–19 июля 2014 года / Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. – Москва: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. – С. 7844–7853. – EDN SSNKNR.

Селетков С. Г. Итерационность достижения критерия – внутреннее единство результатов в диссертационной работе / С. Г. Селетков // Вестник ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2014. – № 1(61). – С. 172–174. – EDN RZOE XV.

Селетков С. Г. Методология диссертационного исследования: учебник для вузов / С. Г. Селетков. – Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 281 с. – ISBN 978-5-534-13682-1. – EDN SVRVFZ.

Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : Учебник для системы послевузовского профессионального образования / В. С. Степин. – Москва: Гардарики, 2006. – 384 с. – ISBN 5-8297-0148-0. – EDN QWMYVYV.

Текст: Теоретические основания и принципы анализа / К. А. Рогова, Д. В. Колесова, Н. В. Шкурина [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО Центр «Златоуст», 2015. – 456 с. – ISBN 978-5-86547-638-2. – EDN SXYWRW.

Bridgman P. W. The logic of modern physics / P. W. Bridgman. – New York: The Macmillan co, 1928. – XIV, – 228 p.

Lazarsfeld P. F. Some remarks on typological procedures in social science / P. F. Lazarsfeld // On social research and its language / Ed. by R. Boudon. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – Pp. 158-171.

Moscow: V. A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences. – Pp. 7844-7853.

Seletkov S. G. (2014) Iterativeness of criterion achievement – internal unity of results in dissertation work / S. G. Seletkov // Bulletin of M. T. Kalashnikov IzhSTU. – No. 1(61). – Pp. 172-174.

Seletkov S. G. (2020) Methodology of dissertation research: textbook for universities / S. G. Seletkov. – Moscow: LLC “YURAYT Publishing House”. – 281 p. – ISBN 978-5-534-13682-1.

Stepin V. S. (2006) Philosophy of science. General problems : Textbook for the system of postgraduate professional education / V. S. Stepin. – Moscow: Gardariki. – 384 p. – ISBN 5-8297-0148-0.

Text: Theoretical foundations and principles of analysis (2015) / K. A. Rogova, D. V. Kolesova, N. V. Shkurina [et al.]. – St. Petersburg: LLC Center «Zlatoust». – 456 p. – ISBN 978-5-86547-638-2.

Bridgman P. W. (1928) The logic of modern physics / P. W. Bridgman. – New York: The Macmillan co. – XIV, – 228 p.

Lazarsfeld P. F. (1993) Some remarks on typological procedures in social science / P. F. Lazarsfeld // On social research and its language / Ed. by R. Boudon. – Chicago: The University of Chicago Press. – Pp. 158-171.

Для цитирования: Дятлов А. В. Квалификационные признаки научной состоятельности диссертации: наличие внутреннего единства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 148–170.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.13
EDN KIBAWB

История статьи:
Поступила в редакцию – 16.01.2023
Получена в доработанном виде –
17.03.2023
Одобрена – 24.03.2023

Сведения об авторе

Дятлов Александр Викторович
Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
социологии и регионального управления
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: avdyatlov@yandex.ru

Information about author

Alexander V. Dyatlov
Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of Economic
Sociology and Regional Management of the
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str, 160,
e-mail: avdyatlov@yandex.ru